

Аржаных Татьяна Федоровна, Кузьмин Андрей Борисович

**ШТАТЫ УЕЗДНЫХ КОМИССАРИАТОВ ПО ВОЕННЫМ ДЕЛАМ В 1918-1920 ГОДАХ:
ОСОБЕННОСТИ РЕОРГАНИЗАЦИИ И КОМПЛЕКТОВАНИЯ**

Статья раскрывает особенности местных органов военного управления в период гражданской войны в Советской России. Целью работы является выявление основных тенденций комплектования штатов комиссариатов по военным делам в 1918-1920 гг. на основе анализа нормативно-директивной документации. Выводы об усложнении структуры военного администрирования и функционала управленческого аппарата опираются на региональные архивные источники, вводимые в научный оборот впервые.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/8/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(82) С. 20-23. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 16-ти т. / под ред. А. Г. Егорова. М.: Политиздат, 1984. Т. 5. 446 с.
9. Мариненко Л. Е. Колхозная торговля как источник доходов сельского населения в 1930-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. 1. С. 104-106.
10. Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. Р-933. Оп. 9.
11. НАРБ. Ф. Р-976. Оп. 1.
12. Основные показатели плана народно-хозяйственного и социально-культурного строительства Башкирской АССР на 1933 год. Уфа: Издание государственно-плановой комиссии БАССР, 1933. 178 с.
13. Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана: в 21-м т. / сост. А. Б. Юнусова. Уфа: Изд-во СГС Курултая Республики Башкортостан, 2007. Т. XII. 1932 год. 512 с.
14. XX лет Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики (1919-1939 гг.): сборник статей. Уфа: Башгосиздат, 1939. 217 с.

PROBLEMS OF COLLECTIVE-FARM TRADE DEVELOPMENT IN BASHKIRIA IN THE 1930S

Antoshkin Anatolii Vasil'evich, Ph. D. in History
Municipal Autonomous Educational Institution "Gymnasium № 2" in Sterlitamak
aav151284@rambler.ru

The article analyzes processes of formation and development of collective-farm trade within the territory of Bashkiria in the 1930s. On the basis of archival and published sources the role of collective-farm trade in overcoming food crisis during functioning of the card system is determined. In the second half of the 1930s the most important element of collective-farm trade in the Republic was fairs, which, on the one hand, complemented state and cooperative trade in provision of food security for the urban population, and on the other hand, were centres of counter trade.

Key words and phrases: collective-farm trade; counter trade; card system; fair; food security; Bashkiria.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья раскрывает особенности местных органов военного управления в период гражданской войны в Советской России. Целью работы является выявление основных тенденций комплектования штатов комиссариатов по военным делам в 1918-1920 гг. на основе анализа нормативно-директивной документации. Выводы об усложнении структуры военного администрирования и функционала управленческого аппарата опираются на региональные архивные источники, вводимые в научный оборот впервые.

Ключевые слова и фразы: военные комиссариаты; управление; штатная структура; Советская Россия; гражданская война; всеобщее военное обучение.

Аржаных Татьяна Федоровна, к.и.н.

Кузьмин Андрей Борисович, к.и.н.

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (филиал) в г. Иваново
maler37@mail.ru; kuzmin-smirnov@mail.ru

ШТАТЫ УЕЗДНЫХ КОМИССАРИАТОВ ПО ВОЕННЫМ ДЕЛАМ В 1918-1920 ГОДАХ: ОСОБЕННОСТИ РЕОРГАНИЗАЦИИ И КОМПЛЕКТОВАНИЯ

Вопрос о создании местных органов военного управления стал одним из наиболее важных для советской власти в связи с необходимостью реорганизации вооружённых сил нового государства. Без создания соответствующего административного аппарата невозможно было приступить к формированию воинских подразделений. Следует отметить, что к моменту прихода большевиков к власти уже сложилась иерархическая система соподчинения в сфере военного администрирования. Министерство внутренних дел курировало управление местных бригад, им непосредственно подчинялись уездные воинские начальники. В местный аппарат военного управления входили также уездные присутствия по воинской повинности. К административным функциям военных управленцев относились учёт военнообязанных и их семейств, организация приёма на военную службу новобранцев, их распределение, отправка в войска. Кроме этого, сотрудники мобилизационных и призывных органов ведали пенсионным обеспечением семей фронтовиков и инвалидов войны, контролировали порядок обложения военным налогом лиц, освобожденных от воинской службы.

В феврале-марте 1918 года происходит ликвидация дореволюционных органов военного управления на местах и замена их военными отделами Советов. 8 апреля 1918 года декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР учреждаются волостные, уездные, губернские и окружные комиссариаты по военным делам. Круг их деятельности регламентировался соответствующими положениями и инструкциями. В организационно-штатной структуре комиссариатов обязательными были должности двух комиссаров и военного руководителя,

кандидатуры которых утверждались Советами рабочих и солдатских депутатов. Декретом устанавливался линейный порядок субординации: уездные комиссариаты подчинялись губернским и отчитывались перед ними.

Военкоматы курировали численность и состав населения территории, обеспечение армейских подразделений лошадьми и перевозочными средствами, занимались вербовкой добровольцев, ведением агитации в частях войск, просвещением военнослужащих, организацией воинского обучения населения. Помимо всего прочего, один из уездных военных комиссаров являлся начальником гарнизона и комендантом в месте своего пребывания. Положение о комиссариатах по военным делам устанавливало соответствующую структуру местных органов военного управления. Уездные военкоматы состояли из пяти отделов: общего (управления делами), агитационно-вербовочного, учётного, формирования и обучения, снабжения.

22 апреля 1918 года Народным комиссариатом по военным делам были утверждены штаты уездных военных комиссариатов. Управленческий состав включал в себя двух военных комиссаров, военного руководителя и его помощника. В составе уездных комиссариатов по военным делам сохранялись те же отделы, что и по декрету СНК РСФСР от 8 апреля 1918 года. Всего в уездном военкомате полагалось по штату от 82 до 93 сотрудников.

В течение 1918 года число директивных документов Советской власти, регламентирующих организационную структуру и полномочия региональных органов руководства вооружёнными силами, увеличивалось. Активное вмешательство государства в сферу военного управления вполне объяснимо задачами максимальной мобилизации всех ресурсов в условиях гражданской войны. Регулирование взаимодействия субъектов управленческой деятельности было важнейшим условием обеспечения необходимого уровня обороноспособности и безопасности страны.

Приказом Народного комиссариата по военным делам от 10 сентября 1918 года отделы формирования и обучения уездных военкоматов были преобразованы в отделы всеобщего военного обучения. Частично их функции передавались в отдел снабжения, куда переводились один из помощников заведующего отделом, помощник делопроизводителя и переписчик [6, д. 4, л. 94]. Штаты уездного отдела всеобщего выглядели следующим образом: уездный инспектор по всеобщему, заведующий отделом, помощник заведующего, делопроизводитель, помощник делопроизводителя, 3 переписчика [Там же, л. 95]. Кандидатура уездного инспектора по военному обучению согласовывалась в губернском комиссариате. Заведующие отделами назначались из разряда уездных инспекторов и замещали инспектора во время его отсутствия.

Одной из проблем, с которой пришлось столкнуться военным комиссариатам уже в 1918 году, была нехватка подготовленных политических работников. Ограниченные штаты агитационно-вербовочных отделов, на которые к тому же была возложена функция вербовки добровольцев, не позволяли им в должной мере заниматься пропагандой в частях войск. Приказом Реввоенсовета Республики от 28 октября 1918 года агитационно-вербовочные отделы были переименованы в агитационно-просветительные со следующим штатом: заведующий отделом, делопроизводитель, переписчик, 3 агитатора, инструктор-организатор, экспедитор, упаковщик, курьер и возчик [2, д. 61, л. 1022]. Таким образом, отделы были освобождены от вербовочных функций и могли сосредоточиться на ведении агитации в частях войск.

В связи с приёмом добровольцев на воинскую службу и началом первых мобилизаций возникла необходимость создания пунктов временного пребывания военнослужащих. Так, распоряжением Иваново-Вознесенского губернского комиссариата от 30 сентября 1918 года устанавливался порядок комплектования штата сборных пунктов при учётных отделах уездных комиссариатов. Во главе сборного пункта стоял заведующий. Также в его состав входили 2 переписчика и от 2 до 4 сторожей [5, д. 21, л. 251].

Штаты местных органов военного управления подверглись существенной реорганизации и в начале 1919 года. Согласно приказу Реввоенсовета Республики № 106 от 16 января 1919 года, высшим должностным лицом в уездном комиссариате становился военный комиссар. При нём находились секретарь и переписчик. Учреждалась также должность помощника военного комиссара. Его кандидатура выдвигалась уездным исполнительным комитетом и утверждалась уездным военным комиссаром. Помощник военного комиссара руководил идеологической работой. Военные руководители назначались Народным комиссариатом по военным делам по представлению губернского военного комиссариата. Они осуществляли руководство всеми отделами военного комиссариата, кроме агитационно-просветительского [9, с. 29-35].

Входящие в состав уездных военных комиссариатов отделения выполняли определённые функции. Канцелярия ведала всей перепиской, составлением приказов, приёмом на службу в военный комиссариат, назначением на должность, выдачей довольствия служащим, связью, архивом военного комиссариата, ведением послужных списков и письменных сведений на сотрудников, формированием и службой войск местного назначения [Там же, с. 35]. Мобилизационное отделение обеспечивало проведение учёта военнообязанных, осуществление мобилизаций, поставку лошадей, повозок и упряжи в войска. Отделение снабжения обеспечивало всеми видами довольствия воинские части и учреждения, находившиеся на территории уезда. На отделение всеобщего военного обучения также возлагались организация и руководство всеобщим военным обучением, допризывной подготовкой, созданием стрелковых и спортивных обществ. Агитационно-просветительное отделение проводило пропаганду в частях войск, занималось общим образованием военнослужащих. Во главе каждого из отделений комиссариата стоял начальник. В пяти отделениях уездного военкомата по штату полагалось: 126 сотрудников 1-го разряда, 107 сотрудников 2-го разряда, 93 сотрудника 3-го разряда [Там же].

Изменения в структуре военных комиссариатов происходили и в течение 1919-1920-х годов. В июне 1919 г. территория страны была разделена на полковые и батальонные округа, которые, в свою очередь, делились на участки (ротные, взводные, отделенные). В связи с этим ликвидировались губернские и уездные отделы по всеобщему военному обучению. Вместо них при территориальных округах и участках создавались

соответствующие канцелярии. В приказе Ярославского окружного комиссариата от 10 мая 1919 года говорилось: «С момента формирования территориальных кадров в составе губернских и уездных военных комитетов будут уничтожены отделы всевобуча, и лишь в первом из них останется инспектор и при нем два-три сотрудника для делопроизводства» [6, д. 8, л. 141]. Личный состав сотрудников расформированных отделов передавался в управление территориальных округов и ротных участков.

Приказом Реввоенсовета РСФСР от 16 мая 1919 года № 838 были введены в действие штаты комиссий по борьбе с дезертирством. Уездные комиссии состояли из председателя и двух членов. Также при комиссиях учреждался секретариат в составе секретаря, делопроизводителя, двух переписчиков, рассыльного [10, с. 24]. Развитие деятельности военных комиссариатов в деле борьбы с дезертирством в 1919-1920-х годах привело к необходимости создания в их составе специальных отделов. 22 июня 1919 года заместителем председателя Реввоенсовета Республики Э. М. Склянским были утверждены положения и штаты комиссий по борьбе с дезертирством. Они учреждались на всей территории РСФСР при окружных, губернских и уездных военкоматах. В уездную комиссию входили два представителя уездного военкомата и один представитель отдела управления уездного исполнительного комитета. Состав комиссии утверждался губернской комиссией по борьбе с дезертирством. При уездных комиссиях учреждался секретариат (канцелярия) по особому штату [Там же, с. 22-24].

6 декабря 1919 года заместителем председателя Реввоенсовета Республики Э. М. Склянским были утверждены новые штаты комиссий по борьбе с дезертирством. Теперь в уездную комиссию входили: председатель, два члена, правитель дел канцелярии, два старших делопроизводителя, младший делопроизводитель, два переписчика и рассыльный. Зарплата трёх последних устанавливалась по ставкам профсоюза [4, д. 6, л. 2]. Следует отметить, что изначально комиссии подчинялись военным комиссариатам, но не входили в их состав. Согласно телеграмме Всероссийского Главного Штаба в адрес окружных военных комиссариатов от 29 мая 1920 года № 3152/м, уездные комиссии по борьбе с дезертирством были переформированы в отделы военных комиссариатов по борьбе с дезертирством [7, д. 3, л. 2].

С развёртыванием мобилизационной работы возникла потребность в создании специальных отделов, которые бы занимались вопросом о предоставлении отсрочек. 12 апреля 1919 года при Реввоенсовете РСФСР создаётся особая постоянная комиссия по отсрочкам. В середине 1919 года аналогичные комиссии появляются и при уездных военкоматах. Определённое представление о структуре комиссий по отсрочкам даёт постановление Московского военно-окружного совещания от 26 февраля 1920 года за № 566/3152. По штатам в уездную комиссию по отсрочкам входили: секретарь, делопроизводитель, два переписчика [1, д. 233, л. 65].

Региональные нормативные документы конкретизировали положения центральных органов военного управления и регулировали изменения в штатах. Так, в приказе Ковровского уездного военкомата от 10 февраля 1919 года отмечалось: «Намеченное отделение всевобуч при комиссариате открываться не будет, так как в нем нет надобности. Оружейная мастерская при комиссариате формироваться не будет вследствие неимения в ней нужды» [3, д. 31, л. 136]. Уездные комиссариаты имели право ходатайствовать перед вышестоящими военными органами об увеличении штатов. В приказе Костромского губернского военкомата № 85 от 9 марта 1919 года говорилось: «Агитационно-просветительным отделениям разрешается зачислить агитаторов сверх штата по мере надобности до утверждения штатов уездных военных комитетов» [8, д. 22, л. 31].

Местные органы военного управления неоднократно сообщали о недостаточности штатов. Так, Владимирский уездный военкомат докладывал 27 января 1919 года в Высшую военную инспекцию: «Штат служащих недостаточен. А) Учетный отдел. По штату положено 7 человек. Таковой штат является более чем куцым, благодаря чему иногда наблюдаются несвоевременные и не вполне точные донесения. Б) Агитационно-просветительный отдел. По штату положено 11 человек, из коих 3 агитатора. Владимирский уезд имеет 25 волостей. Посещение таковых является весьма затруднительным при имеющемся штате. В) Общий отдел. Необходимость двух литографов и переписчика для канцелярской работы, коих не положено по штату» [2, д. 61, л. 39].

Завершая рассмотрение вопроса о штатах уездных комиссариатов по военным делам, необходимо отметить следующее.

1. Структура военных комиссариатов в течение гражданской войны усложнялась. На местные органы военного управления было возложено значительное количество функций. Это обусловило появление в составе военных комиссариатов специальных отделений, каждое из которых выполняло свои задачи.

2. Расширение штатов военкоматов вело к нехватке сотрудников и дефициту квалифицированных кадров.

3. Постоянное изменение штатов военных комиссариатов не всегда благоприятно сказывалось на их работе, приводило к снижению эффективности управленческого взаимодействия.

4. Структура уездных и губернских военных комиссариатов не всегда соответствовала нормативно-распорядительной документации центральных органов военного администрирования. Местные военные ведомства обладали некоторой свободой при комплектовании штатов: могли ходатайствовать об учреждении в своём составе новых отделений. Перечень структурных подразделений согласовывался с директивными органами управления, однако допускался отказ от создания организационных единиц, если в них не имелось надобности.

Список источников

1. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 1302. Оп. 1.
2. ГАВО. Ф. 1303. Оп. 1.
3. ГАВО. Ф. 1318. Оп. 1.
4. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 361. Оп. 4.
5. ГАИО. Ф. 1605. Оп. 1.

6. ГАИО. Ф. 1728. Оп. 2.
7. ГАИО. Ф. 1728. Оп. 8.
8. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 1151. Оп. 4.
9. Положения и штаты губернских, уездных и волостных военных комиссариатов: официальное издание мобилизационного управления Всероссийского Главного Штаба. М., 1919. 48 с.
10. Сборник постановлений и распоряжений Центральной комиссии по борьбе с дезертирством за 1919 год. М., 1920. Вып. IV. 64 с.

STAFF OF DISTRICT MILITARY COMMISSARIATS IN 1918-1920: PECULIARITIES OF REORGANIZATION AND MANNING

Arzhanykh Tat'yana Fedorovna, Ph. D. in History

Kuz'min Andrei Borisovich, Ph. D. in History

Plekhanov Russian University of Economics (Branch) in Ivanovo
maler37@mail.ru; kuzmin-smirnov@mail.ru

In the article peculiarities of local bodies of military administration during the civil war in Soviet Russia are revealed. The purpose of the work is to identify the main trends in manning of military commissariats in 1918-1920 on the basis of the analysis of normative-directive documentation. Conclusions about complication of the structure of military administration and the functional of the management staff are based on regional archival sources introduced in scientific use for the first time.

Key words and phrases: military commissariats; administration; staff structure; Soviet Russia; The Civil War; universal military training.

УДК 7; 18:7.01

Искусствоведение

В статье дается анализ новых сценических интерпретаций опер советского и российского композитора Мечислава Вайнберга «Пассажирка» и «Идиот», впервые поставленных в 2017 году на сцене Большого театра и Московского театра «Новая опера» им. Е. В. Колобова. Это первая («Пассажирка») и последняя («Идиот») из семи опер Вайнберга, чье оперное творчество практически не исследовано. Внимание автора акцентируется на своеобразии постановочных решений в раскрытии композиторских идей.

Ключевые слова и фразы: Мечислав Вайнберг; оперы; «Пассажирка»; «Идиот»; Большой театр; театр «Новая опера»; постановка; интерпретация.

Артемова Евгения Георгиевна, д. искусствоведения, доцент
Московский городской педагогический университет
e_art@mai.ru

ОПЕРЫ МЕЧИСЛАВА ВАЙНБЕРГА НА МОСКОВСКИХ СЦЕНАХ: ОТ ИДЕИ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Творчество советского и российского композитора Мечислава Вайнберга, еще при жизни признанного выдающимся, после его кончины в 1996 году оказалось незаслуженно забытым. Автор более 26 симфоний, 17 квартетов, около 30 сонат, 7 опер, музыки к советским кинофильмам и мультфильмам (среди которых «Афоня», «Летят журавли», «Вини-Пух»), он причислял себя к школе Д. Д. Шостаковича и был близким другом композитора. В последнее десятилетие музыка Вайнберга переживает ренессанс, и в первую очередь в Западной Европе, где в 2009 г. в Англии даже прошел фестиваль памяти композитора, приуроченный к его 90-летию. На нем прозвучали инструментальные сочинения, одноактная опера «Леди Магнезия» и Реквием. Но наибольший интерес у мировой музыкальной общественности вызвали первая опера Вайнберга «Пассажирка» по одноименной повести Зофьи Посмыш и его последняя опера «Идиот» по роману Ф. М. Достоевского – эти сочинения стали появляться на оперных сценах наиболее часто.

В России с 1991 года, когда в Камерном музыкальном театре им. Б. А. Покровского опера «Идиот» увидела свет рампы впервые, она была поставлена только в концертной версии на сцене Музыкального театра им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко (2006), а также в виде отдельных сцен учебным театром ГИТИСа (режиссер А. А. Бармак, 2011). Совсем недавно, в 2016 году, сценическую постановку «Идиота» представил Мариинский театр. А в феврале 2017 года, в рамках Международного форума «Мечислав Вайнберг (1919-1996). Возвращение», организованного Большим театром и институтом искусствознания, обе оперы Вайнберга обрели новую жизнь на столичных сценах – Большого театра и Новой оперы им. Е. В. Колобова. Прологом к форуму, включившему, кроме оперных премьер, также конференцию и выставку, стало первое исполнение в постановке Большого театра оперы «Идиот» [3]. Ее создали польский дирижер Михал Клауза, осуществивший постановку «Дона Паскуале» в Большом годом ранее, израильский режиссер Евгений Арье, весьма успешно дебютировавший в опере, художники из Нью-Йорка Семен Пастух (сценография) и Галина Соловьева (костюмы), не раз сотрудничавшие с театром, и неизменный соавтор всех